

богатого патрициата (нобилитета) там ускорился; все возрастающую часть городского населения, в отличие от византийских городов, составляло там торгово-ремесленное, а не землевладельческое и не земледельческое население; купеческо-ростовщическая и ремесленная верхушка пришла к управлению.

Укрепление положения византийских торгово-купеческих кругов не могло быть осуществлено и путем ростовщичества, ибо и такого рода деятельностью широко занимались крупные светские феодалы и монастыри.

Таким образом, у нас нет оснований говорить и о значительном накоплении капиталов в руках представителей торгово-купеческих кругов как известной предпосылке для зарождения элементов капиталистического производства. Экономически отсталые города Византии не стали на путь капиталистического развития⁹⁴.

Высказывалось мнение о зарождении элементов капиталистических отношений в сельском хозяйстве Византии⁹⁵. Однако до сих пор в подтверждение этого не приведено убедительных доказательств. Известное распространение наемного труда, как и аренды в феодальном хозяйстве, еще не является таким доводом, ибо капиталистический или даже полукapиталистический характер этой аренды не доказан. Согласно наблюдениям М. А. Поляковской, ее характер в городском и пригородном монастырском хозяйстве в большинстве случаев был типичным для простого товарного хозяйства⁹⁶. Что касается известного факта об аренде Аргиропулов, то ее предпринимательский характер, как и масштабы распространения этого явления, остаются еще не выясненными⁹⁷. Заслуживает внимания мнение М. А. Поляковской, что аренды такого типа «в определенных условиях могли бы стать (курсив наш.— Г. К., В. Р.) путем приближения капиталистических отношений через старую феодальную форму»⁹⁸. Однако аренда Аргиропулов — известный нам случай — не получила развития: монастырь расторг арендный договор и стал вести на этих землях собственное хозяйство.

Если даже допустить возможность зарождения в Византии конца XIV—XV в. элементов предкапиталистических отношений в сельском хозяйстве, то о каком-либо их развитии и роли в событиях середины XIV в. говорить, очевидно, все же не приходится. В целом в это время продолжало укрепляться типично феодальное хозяйство с использованием старых феодальных методов эксплуатации⁹⁹.

XIV вв. Автореферат канд. дисс. Воронеж, 1967; М. М. Фрейдберг. Торговля далматинского города в XIII—XIV вв.— СС, 2, 1967, стр. 24—37 сл.; Э. И. Чудин и о в с к и х. Развитие торговых связей далматинских городов в XIII—XIV вв.— «УЗ Пермского гос. университета им. А. М. Горького», № 143. Историч. науки. Пермь, 1966, стр. 122—123; е е ж е. Торговая деятельность далматинских городов в XIII—XIV вв.— «Античная древность и средние века». Сб. статей, вып. 3. Свердловск, 1965, стр. 85 —86 и др.

⁹⁴ К. В. Хвостова. Особенности развития аграрноправовых отношений, стр. 258.

⁹⁵ А. П. Каждан. Аграрные отношения..., стр. 197; М. Я. Сюзюмов. Борьба за пути..., стр. 59.

⁹⁶ М. А. Поляковская. Рост монастырских владений в Фессалонике и Серах, стр. 19.

⁹⁷ См., например, Х. З. Левуш. Обзор работ историков ГДР о народных и еретических движениях XIV в. и их идеологических предпосылках. — «Методологические и историографические вопросы исторической науки. УЗ Томского гос. университета», ч. 193, вып. 5. Томск, 1967, стр. 358.

⁹⁸ М. А. Поляковская. Рост монастырских владений в Фессалонике и Серах, стр. 20.

⁹⁹ Там же, стр. 18; е е ж е. Монастырские владения в Фессалонике и ее пригородном районе, стр. 21; З. В. Удалцова, А. П. Каждан. Некоторые нерешенные проблемы..., стр. 96.